

НА ЭТОМ ЗДАНИИ пока нет вывески. Лестница и коридоры еще хранят следы и запахи красок. Над лестничными перилами неуклюже возвышаются какие-то подставки. Правда, зал уже почти готов: бледно-салатовые стены и белоснежный, красивой выделки потолок создают ощущение простора, света, весенней чистоты и свежести, которое, правда, несколько тускнеет при виде еще не покрашенной сцены и стульев неопределенного цвета и срока службы.

Впрочем, таким видится этот зал только мне. В глазах моего гда Александра Семеновича Журавлева, директора театра кукол, здесь все выглядит совсем по-иному.

— Окна зала занавесим шторами под цвет стен (за ними я еду сегодня), стулья заменим красивыми скамей-

ками на гнутых трубках. Впереди — для малышей — низенькие, сзади — для старших ребят и мам — все выше и выше. Кин в театре Образцова — это очень красиво. Вот здесь, в нише, над входом в зал будет установлена реклама-макет сегодняшнего спектакля. Лестница превратится в аллею цветов — и красиво, и ребята не станут кататься на перилах.

В фойе (помещение для него и для вешалки нам

БОЛЬШИМ И МАЛЕНЬКИМ

скоро освободит магазин штучных товаров) — выставка, например, детского рисунка. Буфет оформлен сказочно и называется, скажем, «Скатерть-самобранка» или «Терем-теремок».

Рассказ Александра Семеновича прерывает приход группы солдат из шефствующей части Тульского гарнизона. Они помогают старшему монтеру-осветителю («нашему главному инженеру», как полусмешливо называет его Александр Семенович) Николаю Минаеву перенести и установить пульт управления освещением.

— Думаем открыть театр 1 мая. Пять лет коллектив ждал этого дня. Пять лет мы репетировали в чужих помещениях, снятых за немалые деньги. Пять лет сплошных гастролей жизни на колесах. Мы выступали практически на всех площадках области, в Москве, Подмосковье. Честно говоря, актерам было нелегко, и держала их в нашем коллективе только любовь к своему делу, к театру.

— Не порешили ли за это время ваши ряды?

Не только не порешили, но и выросли вдвое. Теперь у нас уже две группы, т. е. одновременно мы можем давать два спектакля. В прошлом году мы дали 720 спектаклей, и неплохие. Из московских гастролей привезли

памятный адрес и вазу. Мы стали штатным театром Центрального телевидения. Они берут у нас спектакли без предварительных просмотров, очень хорошо отзываются о наших куклах. Этим мы, конечно, обязаны талантливому и опытному скульптору Марии Павловне Смирновой. Выросла и вышла на ведущие роли талантливая молодежь: Роза Грибанова, Нина Захарова, Валерий Ванин и другие.

— Что готов показать ваш театр уже сейчас для больших и маленьких?

— Малыши увидят на нашей сцене «Приключения Пифа», «Приключения Чиполино», «Кот-гусляр», «Веселые медвежата» и др.; школьники — «Финист — Ясный Сокол», «Сказку о мертвой царевне», «Аленушку», «Колокола-лебеди». Для взрослых у нас готова «Божественная комедия», на подходе «Чертova мельница». Всего у нас в репертуаре более двадцати спектаклей. Ежедневно мы будем давать 2—3 спектакля. Часть из них — в Туле, часть — на выездах. Как и прежде, будем жить в тесном контакте со школами. Хотим, чтобы с самых первых дней своей второй жизни наш театр стал любимым местом отдыха и хорошим другом туляков.

Это интервью с множеством перерывов, когда Алек-

сандра Семеновича отзывают к телефону, за советом (он здесь сейчас и директор, и прораб, и начальник хозяйства), подходит к концу. Из своей комнаты, где монтируется пульт управления, выходит Николай Минаев с трезубцем, на ровных концах которого неярко горят крошечные лампочки.

— Вот так зажигают звезды, — улыбается он,

А мне вспоминается из Малковского:

Послушайте!

Ведь если звезды

Зажигают —

Значит — это кому-нибудь нужно?

Значит это необходимо,

Чтобы каждый вечер

Над крышами

Загоралась хоть одна

звезда?

Да, очень нужно, чтобы вот эти маленькие звездочки зажигались над героическими спектаклями. Чтобы увлечением, радостью, гордостью, гневом вспыхивали и горели глаза сотен и тысяч зрителей, пришедших в этот дом, над которым скоро появится вывеска «Тульский театр кукол».

Г. СЕВЕРУХИНА.

